

СТРАШНЫЙ ЧЕЛОВЕК

... Не человек, а просто кошмар какой-то. Точнее, создатель кошмаров.

Том Свинни — не актер, но любители «ужасиков» хоть и не обращают внимания на его имя в титрах, знакомы с его работой великолепно. Потому что Том Свинни — великий мастер «ужасного» грима и спецэффектов. — «Без всякой компьютерной техники, между прочим! — горделиво заявляет он. — Все ручками, ручками!».

«Ручками» Том Свинни начал еще в детстве: «Меня, в отличие от других моих сверстников, привлекали не вестерны и прочая дребедень, а старые немые фильмы ужаса, такие, как древний «Прирак в опере» или «Горбун Нотр-Дам»: в них играл Лон Чейни, вот уж поистине человек с тысячей лиц!» И Том вместо того, чтобы играть в бейсбол, часами просиживал перед маминим зеркалом, создавая себе тысячу лиц. Потом он изучал режиссуру и актерское мастерство, но вернулся все-таки к своему первому увлечению — гриму.

«Случилось это после того, как я отслужил в армии — во время войны во Вьетнаме я был фронто-

вым фотографом и такого посмотрел! И понял самое главное: смерть по-настоящему ужасна. Она совсем не такая чинная и благородная, как в кино: там человек с достоинством прикрывает глаза и тихо отходит в мир иной. Настоящая смерть страшна, отвратительна. Только не подумайте, что я — одержимый смертью. Просто мне кажется, что люди в наше время вообще утратили страх перед чем бы то ни было, они даже не боятся лишать жизни других людей! Они не боятся наказания ни на этом свете, ни на том, так пусть хоть побаиваются прираков того, что они совершают».

«Пятница, 13-е», «Ночь живых мертвецов», «Рассвет мертвых», «Мурашки», «Траума», «Некрономикон» — вот неполный список «ужасов», сотворенных Томом Свинни: «Моя работа расписана на несколько лет вперед — я, наверное, самый занятой человек на свете». И для него главное — показать не сцену насилия, а дать почувствовать публике, как страдает жертва насилия. «Наверное, лучшая сцена убийства, которую я когда-либо видел в кино, — это в «Лолите» Стэнли Кубрика. Там Джеймс Мэйсон выстрелом убивает Питера Селлера, и на лице Селлера появляется такое недоверчивое выражение, как будто он думает: «Неужели это я убит?» И тогда ты понимаешь, какая это трагедия — лишить человека жизни. А в остальных фильмах как? Бум-бум, жертва падает — и сразу же другая сцена. Вот потому людям и кажется, что убивать — легко. А пародии на фильмы ужаса превратили ужас в нечто забавное. Я с этим не согласен: ужас он и есть ужас, и нечего над ним смеяться!»

М. АНИНА

РОВЕСНИК

